

судебного ведомства. - В первую очередь, мы обеспечили беспрепятственный допуск журналистов на открытые судебные заседания. В Аппарате Верховного Суда работает Отдел по связям с общественностью и средствами массовой информации, на постоянной основе проводятся брифинги и пресс-конференции. На интернет-ресурсе Верховного Суда представлены такие информационные системы, как «Справочник по судебным делам» и «Банк судебных актов». Через них обеспечен доступ участников процессов к интересующим судебным материалам. Стоит отметить огромную работу Союза судей по взаимодействию судов и СМИ. Союз Судей на постоянной основе организует конкурсы среди журналистов на лучшее объективное освещение судебных процессов. В рамках форума «Суды и СМИ Казахстана» проводится цикл специальных праворазъяснительных, просветительских семинаров-тренингов [2].

Председатель Верховного Суда также отметил, что информация о деятельности судебных органов должна способствовать повышению роли суда в общественном сознании. Часто работники СМИ жалуются на судей, когда те либо не желают допускать представителей прессы в зал заседания, либо ограничивают их право вести видео- и аудиозапись, либо отказываются комментировать решение суда. Такое поведение нередко объясняется

некоторым недоверием на действия самих журналистов, которые допускают грубые ошибки в своей работе и даже мешают нормальному отправлению правосудия. И это зачастую вызывает серьезные конфликты. Глава Верховного Суда даже привел пример из практики работы судов Соединенных Штатов Америки: во всех федеральных судах США ни при каких условиях не разрешается вести видеосъемку и использовать фотовспышку. Подобного рода использование технических средств допускается в судах, которые занимаются более мелкими преступлениями, что хотя бы меньше привлекает внимание прессы.

Сегодня важно отвечать за журналистское сообщество своими авторскими именами, признавать принципы честной работы в жанрах судебного очерка и репортажа, журналистского расследования. Хочется надеяться, что в недалеком будущем журналистов, пишущих на правовые темы, будет интересовать, в первую очередь, объективное и честное освещение темы, а не выполнение чьего-то «заказа» и собственный PR. И это не пафос - это реальная необходимость.

#### Литература:

- 1 Судебная система и СМИ: союз профессионалов. [www.zakon.kz](http://www.zakon.kz)
- 2 Там же.

Бұқаралық ақпарат құралы - бұл азаматтарды құқықтың ақпараттандырудың қайнар көзі. Тергеу органдарының жұмысы, прокуратура және милиция туралы сот тақырыптары, жариялаудағы оқырмандардың сұрағы, құқықтық материалдарға қатысты түсініктер, заңгерлердің жауаптары сынды қоғамдық-саяси газеттің ішінде құқықтық жарияланымдарға орын бермегені жоқ және сондықтан қазіргі журналистің заң шығару және құқық қорғау органы туралы түсінігі болуы керек, БАҚ құқықтық мәселелер жөнінде білуі керек.

The media - the main source of legal information to citizens. Comments legal acts, legal answers readers' questions, the materials on the legal topic, publication of the investigators, prosecutors and police «crime news» - not a single socio-political newspaper, which is not relegated to the pages on the site for publication of legal orientation. And because the modern journalist should have an understanding of the legislative and law enforcement, knowledge of the methods of the media coverage of legal issues.

Е. Дудинова

#### **Парадоксы развития нравственных императивов мировой журналистики в XX веке**

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

УДК 070(4/9)

**Аннотация.** Статья посвящена проблеме неоднозначного отношения к журналистским кодексам чести, истории формирования профессиональной морали. Автор изучает процесс становления деонтологии журналистов, причины и этапы возникновения кодексов журналистской этики.

### Журналистская этика. Кодекс чести журналистов.

Противоречия между миссией журналистики как социального института и конкретной деятельностью некоторых СМИ порождают споры и различные подходы к пониманию журналистской морали.

Интересны в этом смысле исследования западных теоретиков. Джон Мэррилл, профессор факультета журналистики из Луизианы, выдвигает тезис о неэтичности профессии журналиста вообще, приводя в качестве основного аргумента саму специфику этой деятельности, которая якобы изначально противоречит каким-либо общественным нормам [1].

Эверетт Дэннис, директор Центра изучения средств массовой информации фонда «Фридом форум» (г. Нью-Йорк), наоборот, утверждает, что гарантом благотворного влияния прессы на общественное развитие является повышенный интерес журналистов к профессиональной этике, культивируемый учебными заведениями, готовящими журналистов, и поддерживаемый в корпоративной среде /там же/.

Одна из глав книги «Универсальный журналист» Дэвида Рэндалла, выпускника Кембриджского университета, бывшего заместителя главного редактора лондонской газеты «Observer» начинается со слов: «Этикой высоколбые журналисты вечно попрекают беспутных грешников, топчущих ту же ниву. Шансов на успех у них не более чем у человека, пытавшегося проповедовать целомудрие матросам, прибывшим в порт после полугодового плавания».

При определении этики и при решении вопроса, следуете вы ей или нет, - пишет Д. Рэндалл в главе «Новая этика», - ключевыми факторами являются: зарплата, конкуренция и культура в вашей газете. Первый фактор - очевидный. Платите штатному журналисту 3000 долларов в год, и он (она) волею-неволей пойдет на выполнение любых скользких поручений на стороне, чтобы обеспечить себе нормальное существование; платите ему 100000 долларов в год, и он сможет позволить себе быть принципиальным почти по любому моральному пункту. Бывают, конечно, и исключения - например, если высокооплачиваемый репортер до смерти боится потерять прибыльное место в штате, он будет готов пойти на все, чтобы удержаться там. Однако, в

основном, чем выше зарплата, тем больше принципов журналист может себе позволить.

Затем автор предлагает выработать такие методы, которые помогут журналистам работать с чистой совестью: «С их помощью мы сохраним свою репутацию незапятнанной, поскольку самое главное для журналиста - это его репутация. Пусть редактор отнимет у вас жизнь, ваше свободное время - но ваша репутация останется при вас» [2].

И далее, Дэвид Рэндалл предлагает несколько утопичную модель «новой этики», проистекающей из неписаного закона, установленного между газетами и их читателями в *свободном обществе*: всякая статья и заметка в газете попали туда по соображениям, свободным от любого политического, коммерческого или некоммерческого давления. Они напечатаны не из-за обмена услугами или деньгами - они были написаны и отредактированы в духе независимого исследования, и выбраны для публикации, исходя только из их достоинств, фактических или кажущихся.

Универсальные рекомендации, обращенные автором к коллегам по цеху, сводятся к следующему: журналисты должны служить только своей газете и своим читателям; работа над каждой статьей должна быть честным поиском правды; нельзя поддаваться ни на какие уговоры напечатать что-нибудь; журналисты не должны позволять рекламодателям влиять, прямо или косвенно, на содержание газеты; не надо представлять статьи для визирования, одобрения или запрета кому-либо за пределами редакции; цитируйте всегда точно; не используйте свое положение для угроз или для получения привилегий; не обещайте «снять» статью в обмен на дружбу или услуги; не обманывайте людей ради получения от них информации; не придумывайте и не улучшайте информацию; никогда не раскрывайте свои источники; всегда исправляйте свои ошибки; вы не должны получать личную выгоду от своих статей [2].

Как видим, «новая этика» Д. Рэндалла не отрицает «старую», однако обогащает ее основным требованием: общество и журналистика в нем должны быть *свободными* от «служения» коммерческим, политическим или иным корыстным интересам. То есть в свободном обществе

журналистика может вернуться, по меткому выражению Д. С. Аврамова, к «родовому гуманистическому предназначению». По мнению исследователя, журналистика тоталитарного общества существует в превращенной форме: отбор, обработка и распространение информации зависят уже не от ее собственного содержания, а от соответствия предварительно заданным идеологическим моделям.

При таком отношении журналистика сливается с пропагандой и перестает существовать, как самоценный социальный механизм. Феномен журналистики как раз и состоит в том, что, утратив документальность, социальную остроту и направленность, «народность» - она утрачивает и свои основные привилегии. Становясь служанкой политической или экономической группы и открыто переходя на обслуживание чьих-то интересов, СМИ теряют авторитет, аудиторию, конкурентоспособность, а значит ценность и привлекательность для хозяина. Круг замыкается. Решать вопрос, как быть успешным, но не продажным, - приходится самим журналистам.

От ХУП до ХК века журналистика прошла интересный путь самоопределения и технологического становления: формировался газетный стиль, определялись жанры. К 30-40 годам XIX столетия появляются газеты, предназначенные уже для тысяч и миллионов читателей, журналистика становится *массовой профессией*.

*Первые профессиональные объединения* появляются во второй половине XIX века, тогда же принимаются их уставы. В начале XX века разрабатываются *первые кодексы профессиональной чести*.

*Причинами* появления кодексов называют системный кризис, который сложился на рубеже XIX и XX веков. Острая необходимость жесткой регламентации журналистской деятельности возникла из того, что именно в этот период набирали мощь и имели большое влияние на умы людей крупные газетные монополии. Журналисты активно вмешивались в политику, социальную жизнь. Свобода слова, порой, превращалась во вседозволенность.

Вот как писала об этом в 1908 г. швейцарская газета «Журнал де Женев»: «Мистер Пирсон и его соперник лорд Нордкиф, владелец «Дейли мейл», ввели в Англии новый метод журнализма, который

состоит в том, чтобы не считать читателя существом с рассудком, не взывать к его уму и моральным качествам, чтобы каждое утро снабжать его мешаниной из сенсационных новостей, не содержащей ничего, кроме заголовков. Все это продается очень дешево. Это отвечает нуждам торопящегося человека, который хочет знать о происходящем быстро и в общем виде. Постепенно теряя возможность следить за ходом мысли, он привыкает каждое утро проглатывать, как автомат, этот грубый корм» [3]. Так, создавая у читателя иллюзию полной осведомленности о том, что происходит за пределами его непосредственного окружения, пресса нейтрализует активность его мысли, не позволяя ей выйти за рамки традиционных представлений.

Естественно, «общество стало проявлять озабоченность из-за случившихся злоупотреблений, которые пишущий мог совершить в силу своего особого положения - принадлежности к журналистскому цеху».

Бесцеремонное навязывание читателю идей и мнений, выгодных манипуляторам, вызвало озабоченность у демократической общественности, в том числе и у самих журналистов, которые почувствовали опасность для себя превратиться в безропотные шестеренки газетного механизма. Их попытки в какой-то мере *противостоять произволу монополий слова и оградить от него читателя выразились, в частности, в разработке кодексов профессиональной этики*. Такие кодексы в 20-е годы были приняты журналистскими корпорациями многих стран.

*Первым писаным кодексом* обычно считают «Хартию поведения», принятую в 1918 г. во Франции Национальным синдикатом журналистов. Однако, как утверждает финский исследователь Ларе Бруун, впервые этический кодекс был документально оформлен в Швеции около 1900 г. Правда, он не получил тогда широкого распространения [3, с.55].

В те же годы по инициативе различных издательских и журналистских организаций начали проводиться международные встречи журналистов. На одной из них, проходившей в 1921 г. в Голлулу, американец Джеймс Броун предложил принять международные правила поведения журналиста. Он составил их сам и назвал «Кодекс этики и норм журналистской практики».

Участники встречи не поддержали вариант, разработанный Броуном, однако под влиянием идей, высказанных на этой конференции, в Швеции, Бразилии, Финляндии и других странах появились собственные своды журналистских норм. В 1923 г. под названием «Каноны журнализма» первый такой кодекс был создан в США. Его приняло американское общество газетных редакторов. Общество по сей день издает бюллетень, в котором большое внимание уделяется разбору этических казусов.

Настоящий расцвет деятельности международных сообществ приходится на середину 20-х и 30-х гг., когда Бюро Международного труда и Лига Наций создали *первую* международную организацию журналистов-практиков.

Судя по содержанию первых кодексов, их составители находились под влиянием возникшей в начале века концепции свободной прессы, или, как ее иначе называют, либертальной. Истоки этой концепции восходят к идеям Дж. Мильтона, Т. Джефферсона, Дж.-Ст. Милля, а ее содержание может быть сведено буквально к нескольким пунктам. Вот они:

1. Пресса является общественным или полупублическим институтом. Ее главная цель - информировать читателя, развлекать его и помогать ему контролировать правительство.

2. Пресса доступна любому гражданину, и каждый, имеющий достаточно средств, может издавать газету.

3. Пресса контролируется самопроизвольным процессом установления истины на «свободном рынке идей».

4. В ней запрещены клевета и непристойности.

5. Наконец, пресса - четвертая власть в государстве. Она несет ответственность перед обществом и обязана представлять общество в целом.

Общая демократическая направленность этой концепции, на разоблачении ограниченности которой столь поднатерели наши теоретики, благотворно сказалась на содержании первых журналистских кодексов. В качестве высших ценностей в них провозглашаются свобода слова и право всех людей на получение правдивой информации [3, с.56].

Требования, зафиксированные в первых кодексах, обычно не выходят за пределы общечеловеческих норм нравственности и рекомендаций на

уровне здравого смысла. Вот краткий перечень основных принципов, которые обычно составляют основу кодексов журналистской этики:

- пиши правду, придерживайся фактов даже тогда, когда они тебе неприятны;
- уважай честь и достоинство каждой личности, ее право на частную жизнь: не пиши против совести и не принимай ни от кого подачек;
- исправляй допущенные ошибки;
- будь честным при сборе и распространении новостей;
- уважай демократические институты и общепринятые нормы морали.

Кодексы отличаются друг от друга по степени обобщенности требований, предъявляемых журналисту. Одни включают только общие принципы, другие снисходят до конкретных рекомендаций поведения в той или иной частной, но типичной ситуации. Иногда они обрастают дополнительными статьями, сформулированными на основе прецедентов, разбиравшихся журналистскими судами чести или советами по прессе.

Журналисты, составлявшие кодексы, старались уйти от неизбежного в таких случаях стандарта, но обычно это им не очень удавалось. Тем не менее кое-какие различия в форме кодексов все-таки есть. Одни апеллируют к психологии журналиста и написаны как кредо: «Я верю...», другие провозглашают общие принципы, третьи эти принципы еще и конкретизируют, а некоторые дают также перечень санкций, предусмотренных за то или иное нарушение.

По мнению омбудсмана по СМИ Турции Явуза Байдара, различие кодексов журналистов разных стран существует по нескольким причинам: «Во-первых, традиции журналистики в разных странах различаются. Во-вторых, некоторые страны действуют или реагируют медленнее, чем другие, в отношении выработки и изменения своих руководящих принципов. В-третьих в каждом обществе существуют разные *уровни чувствительности*, основанные на характере демократии и социально-культурно-этнически-религиозных кодексах поведения. Эта чувствительность часто отражается в содержании сообщений [4].

Безусловно, само по себе рождение кодексов свидетельствовало о неблагополучии в журналистском цеху, сигнализировало об опасности и

наличии злоупотреблений свободой слова, фактами, возможностью манипулировать массовым сознанием, создавать «нужное» общественное мнение. Не случайно, появление первых кодексов относится к началу XX столетия - именно тогда с укреплением и укрупнением журналистики возникли первые серьезные проблемы.

Итак, в начале XX столетия прокатилась *первая волна* интереса к журналистской этике. Как раз в это время в Европе и Америке складываются мощные газетные монополии, начинается широкое использование прессы для манипуляции массовым сознанием. Попытки демократической общественности, в том числе и журналистов, противостоять этому процессу и хоть каким-то способом оградить от него читателей выразились, в частности, в разработке кодексов профессиональной этики. Такие кодексы были приняты журналистскими корпорациями многих стран.

*Вторая волна* интереса берет условное начало в середине века. Именно к этому периоду ученые относят такое понятие, как «коммуникационный взрыв» [4], связанный с появлением электронных СМИ, воздействующих одновременно на сотни миллионов людей. Телевидение, в частности, породило новую эру манипуляций.

*Третья волна* связана с «информационным империализмом» - так в 1976 году называли сложившееся неравенство между развитыми и развивающимися странами. До сегодняшних дней на международной арене не прекращается борьба за «новый информационный порядок», смысл которого в преодолении несправедливости в обмене информацией.

Важным фактором в этом процессе можно считать принятие Декларации ЮНЕСКО об основных принципах, касающихся вклада СМИ в укрепление мира и взаимопонимания, в развитие прав человека и борьбу с расизмом, апартеидом и подстрекательством к войне /1978 г./.

А затем «Международных принципов журналистской этики», принятых на IV консультативной встрече международных и региональных журналистских организаций, проходившей в 1984 г. в Париже и Праге. Этот документ гласит: «Первейшая задача журналиста - гарантировать людям получение правдивой и достоверной информации посредством честного отражения объективной реальности». Именно в такой гарантии и

заключена сердцевина общей формулы профессионального долга. Однако, согласно «Принципам...», в эту формулу следует включить еще ряд чрезвычайно важных в современный период положений, а именно:

- заботиться о том, «чтобы общественность получала достаточно материала, позволяющего ей сформировать точное и связное представление о мире»;
- способствовать «общедоступности в работе средств массовой информации»;
- выступать «за всеобщие ценности гуманизма, прежде всего за мир, демократию, социальный прогресс, права человека и национальное освобождение»;
- всемерно противодействовать «тираническим режимам, колониализму и неоколониализму, а также другим бедствиям, причиняющим человечеству страдания, таким, как нищета, недоедание, болезни»;
- «способствовать процессу демократизации международных отношений в области информации и коммуникации, в особенности охранять и укреплять мир и дружеские отношения между народами и государствами».

Данное представление о профессиональном долге журналиста отражает функциональную природу журналистики, призванной снабжать общество достоверной информацией о мире и происходящих в нем изменениях, способствовать свободному выражению мнений людей, содействовать утверждению в общественном сознании и общественной практике всеобщих ценностей гуманизма. Вместе с тем такое представление о профессиональном долге журналиста содержит в себе и конкретно-исторические задачи человечества, при решении которых нельзя обойтись без журналистики. И это естественно, поскольку профессиональный долг, как и профессиональная мораль в целом, как и все моральные отношения, есть диалектическое единство вечного, сущностного, с одной стороны, и конкретно-исторического, изменяющегося в соответствии с конкретно-историческими условиями, с другой. На понимание профессионального долга влияют и политические позиции журналистов.

Современный интерес к журналистской этике или *четвертая волна* вызван также практическими нуждами:

- развал СССР, появление ряда суверенных государств, каждое из которых формирует и определяет свою модель журналистики и журналистской этики, соответственно;

- активизация террористической деятельности и включение СМИ в сферу интересов экстремистских групп;

- использование средств массовой информации для лоббирования интересов конкретного капитала или хозяина.

Таким образом, принятие этических кодексов вызвано двумя факторами. С одной стороны: беспокойством общества о возможных злоупотреблениях со стороны специалистов. С помощью профессиональной морали общество пытается контролировать журналистов.

С другой стороны, сами журналисты заинтересованы в принятии кодексов, чтобы повысить доверие к корпорации и своей деятельности, обеспечить благоприятные условия для нее.

#### Литература:

1 Дэnnис Э., Мэррилл Д. Беседы о масс-медиа. - М.: Вагриус, 1997. - 328.

2 Дэвид Рэндалл. Универсальный журналист. - М., 1996.

3 Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. - С. 55.

4 Айdosов С.Б., Кыдырова Л.К. Этический кодекс журналистов: проблемы развития механизма саморегуляции медиаинститутов в Казахстане и международный опыт. - Шымкент: СРЦ, 2009. - С. 14.

Бұл мақалада автор журналистік ар-намыс кодексінің түрлі мәселелері мен кәсіби моральдің қалыптасу тарихы және журналистік доэтологияның дамуын, журналистер этикалық кодексінің пайда болу себептері мен кезеңдерін қарастырады.

The article deals with the ambiguous attitude towards the journalistic codes of honor, history of the formation of professional ethics. The author examines the process of establishing ethical standards of journalists, the causes and stages of codes of journalistic ethics.

Х. Саидов

#### Формула «Плохой журналистики»

Глав. редактор газет «Маъгрифат» и «Учитель Узбекистана», Узбекистан, г. Ташкент

УДК 070(4/9)

**Аннотация.** В статье впервые представлены проблемы распространения истинной и объективной информации, цели предоставления ложного, организованного информационного нападения, их исторические и современные формы и причины.

#### Прогрессирующая, хорошая, плохая журналистика.

Ученые, исследующие проблемы мировой журналистики, разными терминами стали называть ее различия. Например, «прогрессирующая журналистика», «эффективная журналистика», «хорошая журналистика», «плохая журналистика»... В этой статье мы хотим поразмышлять о последней из вышеназванных категорий журналистики. Западные ученые (исследователи) в журналистской науке примером «плохой журналистики» приводят

корыстное, умышленное, злонамеренное, питающее вражду и ненависть движение, осуществленное американским медиа-магнатом Уильямом Рендольфом Херстом. Его краткое изложение словами Дэвида Рэндалла таково:

«Ничто не характеризует отношение Херста, как и многих других собственников, к журналистике лучше, чем несколько телеграмм 1898 года. Херст, по личным политическим соображениям и ради